

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Чжоу Ю. — Миграционные потоки между Европой и Китаем в XXI веке: основные аспекты и проблемы в материалах российской и китайской историографии // Право и политика. – 2023. – № 8. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.8.43983 EDN: YGHSTY URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=43983

Миграционные потоки между Европой и Китаем в XXI веке: основные аспекты и проблемы в материалах российской и китайской историографии

Чжоу Юди

ORCID: 0009-0004-5098-6776

аспирант, Кафедра европейских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3

✉ udiczou@gmail.com[Статья из рубрики "История государства и права"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0706.2023.8.43983

EDN:

YGHSTY

Дата направления статьи в редакцию:

07-09-2023

Аннотация: Исследование политической идентичности китайских и европейских иммигрантов в XXI веке является актуальным и значимым. Во-первых, миграционные потоки влияют на политический и социально-экономический ландшафт государств. Во-вторых, они обостряют культурно-идентификационные проблемы в принимающих сообществах. В-третьих, диаспоры могут быть использованы как инструмент политического влияния, причем как принимающим государством, так государством исхода. В-четвертых, именно китайские иммигранты вызывают наибольшее число вопросов у принимающего европейского сообщества, поскольку не интегрируются полностью, активно сохраняют связи с родиной, а их общее число постоянно растет. На основе анализа материалов российской и китайской историографии по миграционным потокам между Европой и Китаем в XXI веке. В статье рассмотрены процессы, связанные с миграцией европейцев в Китай и китайцев в Европу, их влияние на политико-культурный ландшафт европейских государств и Китая; проанализированы вопросы, связанные с правовым регулированием миграционной политики в Китае; исследована специфика миграции из Китая в Европу и из Европы в Китай. На основе проведенного

исследования с помощью сопоставительного метода и метода индукции, выявлены особенности и специфика китайской диаспоры в Европе в сравнении с европейской миграцией в Китай.

Ключевые слова:

мигрант, иммигрант, социальная группа, политическая идентичность, миграционный процесс, гражданская идентичность, миграция, миграционные потоки, китайские иммигранты, европейские иммигранты

Введение

В современных условиях миграционные процессы, происходящие в мире, оказывают огромное влияние на политику и экономику стран, на развитие процессов интеграции и взаимодействия государств. Поэтому тема миграционных потоков европейцев в Китай и китайцев в Европу является актуальной и значимой.

Исследованием темы европейских иммигрантов в Китае занимались российские исследователи Балданова Р.А., Иванова А.Е., Калинина В.В., Ларин А.Г., Муратшина К.Г., Шурыгина О.А. и другие, а также китайские исследователи Лун Чанхай, Синь Чуньин, Хуан Вэй, Юаь Сюнь. Исследованием китайской миграции в Европе посвящены работы Анохиной Е.С., Иванова П.Н., Коробкова А.В., Муратшиной К.Г., Мухамадиева Я.И., Слуга Н.А., Сундуевой Д.Б., Табаринцева-Романова К.М., Щеткиной И.А. Среди китайских исследователей проблемой миграции занимались Сян Кайбяо, Цзян Дань, Лю Гофу, Сонг Цюаньчэн, Чэн Яньдэ и другие. Китайские исследователи с большим интересом занимаются изучением вопросов миграции из Европы в Китай.

Масштабные потоки миграции приводят к возникновению отдельных этнических сообществ и оказывают влияние на многие процессы, происходящие в странах, в которых наблюдается большой поток мигрантов, что в свою очередь приводит к возникновению ряда проблем, начиная от «размывания устоев национальной культуры, заканчивая угрозой безопасности» [\[1, с. 81\]](#). Процесс миграции представляет собой перемещение людей из одной страны в другую с определенной целью: получить образование, улучшить уровень жизни за счет получения более высокой зарплаты, чем в своей стране, получить социальные и другие блага.

В настоящее время для Китая характерен не только высокий уровень экономического развития, но и высокая степень передвижения граждан. По уровню миграции Китай занимает 4 место в мире, являясь страной с одной из самых больших иммигрантских диаспор [\[2\]](#). Быстрый рост и развитие экономического потенциала и вхождение в число самых развитых стран мира являются одной из особенностей развития Китая.

Исследование политической идентичности китайских и европейских иммигрантов в XXI веке является актуальным и значимым. В работе предполагается исследовать процессы, связанные с миграцией европейцев в Китай и китайцев в Европу, их влияние на политico-культурный ландшафт европейских государств и Китая, выявить проблемы, существующие у китайских иммигрантов в Европе, рассмотреть специфику процессов миграции из Китая в Европу и наоборот, особенности китайской диаспоры в странах Европы и политическую идентичность китайских мигрантов, а также европейских мигрантов в Китае.

Основная целевая установка настоящей работы заключается в том, чтобы провести комплексный анализ миграционных потоков между Китаем и Европой в XXI веке.

В соответствии с целевой установкой необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть понятие национальной, культурной идентичности;
- проанализировать миграционную политику Китая и европейских государств;
- определить основные направления, сферы жизнедеятельности представителей диаспор в иммиграции;
- изучить количественные показатели китайской и европейских диаспор.

Объектом исследования настоящей работы выступают китайские диаспоры в странах Европы, а также диаспоры представителей европейских государств в Китае.

Гипотеза исследования сводится к тому, что китайская диаспора во многих странах Европы более распространена и сплочена, чем диаспоры представителей стран Европы в Китае.

Теоретическая часть

В современных реалиях на смену концепции национального государства приходит концепция многонационального государства, так как в современном мире на политико-культурный ландшафт государств оказывают большое влияние мигранты, которые воздействуют на идентичность принимающего сообщества. Европа остается наиболее значимой зоной притяжения мигрантов, поэтому в значительной степени сталкивается с проблемой идентификации мигрантов и самоидентификации [3]. Ученые внесли предположение, что к 2030 г. четкая «национальная идентичность» будет проявляться только у 104 млн. человек взрослого населения Евросоюза, а «226 млн. людей в Европе будут со множественной идентичностью» [4, с. 275]. Основную часть представителей «множественной идентичности» будут составлять мигранты. На сегодняшний день нет общего критерия концепции европейской идентичности.

При этом, Р. Брубейкер отмечает, что в Западной и Восточной Европе национальная идентичность различна. В Западной Европе этническая разнородность, порожденная иммиграцией, часто рассматривается как одно из многих выражений фундаментального движения «за рамки национального государства» или же, альтернативно, как катализатор ответного исключающего национализма. В Восточной Европе этничность, миграция и государственность связаны более «зловещим» отношением, через насильственный конфликт и этнические чистки [31].

При этом, важно понимать, что Европа и Китай – представители двух различных «миров». Эти различия настолько значительны, что даже тенденции глобализации и всеобщей интеграции не воздействуют на них коренным образом. Подобная ситуация не может не влиять на вопросы, связанные с культурной, этнической идентичностью. Как отмечает С. Хантингтон, западный мир и Китай не являются частями более широкой культурной общности. Они представляют собой цивилизации [32].

В рамках данного исследования на основе изучения разных позиций российских и китайских ученых попытаемся определить особенности политической (гражданской) идентичности китайских иммигрантов в Европе.

Под европейской идентичностью Н.О. Шупленков и О.В. Шупленков понимают аспект собственной социальной идентичности [\[5, с. 47\]](#). В свою очередь, Е.С.Анохина считает, что «идентичность определяется национальной принадлежностью и происхождением» [\[6, с.235-236\]](#). Но идентичность может меняться в результате миграции, так как, попадая в страну с другим государственным устройством и политической системой, иммигранты оказываются под влиянием целого ряда политических и экономических факторов. Восприятие ими политических ценностей страны пребывания будет тесно связано с уровнем удовлетворения их потребностей в заработной плате, жилье, социальных гарантиях и т.д., напрямую зависящих от уровня экономического развития страны, в которую он иммигрировал.

Китайские исследователи, например Цзин Сяоцян в своих исследованиях пишет о коллективной и ролевой китайской идентичности, а Ли Минмин добавляет, что коллективная идентичность должна вызывать «чувство схожести» — «женьтунгань» и «чувство принадлежности» — «гуйшугань», которые являются «силой единения» ([«нинцюйли»](#)) любого сообщества [\[7\]](#).

Зачастую исследователи разделяют понятие культурной и гражданской идентичности, исходя из того, что гражданский компонент идентифицирует человека с политической системой, а культурный компонент определяет принадлежность человека к тому или иному сообществу, с которым он разделяет свои духовно-нравственные ценности. Политическая идентичность тесно связана с «социальным положением личности или группы, социальным самоопределением» [\[8, с. 107\]](#), а может быть связана с территориальным или политическим образованием.

Возникает вопрос насколько китайские мигранты в Европе отождествляют себя с политическими институтами ЕС или они продолжают идентифицировать себя со своей социальной группой на основе этнической принадлежности и религиозных взглядов? В связи с этим актуальным станет выявление в ходе данного исследования взаимосвязи между европейской и национальной идентичностью у китайско-европейских иммигрантов.

Автор статьи не согласен с утверждением, высказанным авторами Щеткиной И.А., Цзян Дань, Сундуевоей Д.Б., о том, что главная задача, поставленная китайским правительством перед мигрантами, заключается в формировании так называемой китайской прослойки в странах Европы, с помощью которой можно влиять на политику европейских стран и лоббировать китайские интересы в сфере экономики.

Влияние китайской диаспоры на политические процессы пока ограничено, и местные власти остаются ведущими силами в принятии политических решений. Кроме того, многие китайские мигранты предпочитают не вмешиваться в политику и ограничивают свою активность деловой и культурной сферой. Определенное влияние китайских мигрантов на политические процессы осуществляется через этнический бизнес. Так, за последние несколько лет китайские капиталовложения в экономику ЕС увеличились в 10 раз. Только в 2016 году, по данным консалтинговой компании EY, они выросли почти втрое — с 30,1 млрд долларов до 85,8 млрд. За этот год китайцы приобрели 309 европейских компаний или доли в них такая тенденция продолжается [\[30\]](#).

Естественно, что такая экономическая сила не может находиться абсолютно вне политического поля, однако же интеграция китайских мигрантов в политическую жизнь европейского общества только начинается и у нее есть большой потенциал. Некоторые

представители китайской диаспоры начинают проявлять интерес к политической деятельности и участвуют в местных и национальных выборах. Они могут оказывать влияние на вопросы, связанные с миграцией и правами меньшинств.

Таким образом, хотя китайская диасpora в ЕС обладает значительным экономическим влиянием и потенциалом для политической интеграции, ее активное участие в политике только начинается, и она продолжает сосредотачиваться на своих коммерческих и экономических интересах. В будущем китайские мигранты могут играть более активную роль в европейской политике.

Говоря о китайской диаспоре, следует отметить ее специфику, которая зачастую в научном сообществе именуется как «мозаичность» китайской диаспоры. При этом по сравнению с другими регионами мира Европа выделяется особой мозаичностью китайской диаспоры. Во-первых, ее численность в странах региона варьирует в очень широких границах — от 650 тыс. человек в Великобритании до менее 1 тыс. в ряде малых стран. Во-вторых, широк разброс пропорций между хуажень и хуацио, что отчасти предопределяет преимущественную лояльность местным или китайским властям. Закономерно, что первые преобладают в большинстве стран ЕС, за исключением, например, Италии, Испании, Финляндии и т. д. В-третьих, колоссальна дифференциация стран региона по доле в структуре диаспоры иммигрантов первого поколения с повышенным весом молодежи, высокообразованных лиц, квалифицированных кадров, стремящихся ассимилироваться в европейском социуме, найти работу в престижных областях рынка труда (науке, медицине, бизнесе, финансах, образовании, управлении, искусстве).

Китай привлекателен для иммигрантов высокими зарплатами, широкой возможностью получения образования в университетах, многовековой культурой и перспективно развивающейся экономикой, низкими ценами на потребительские товары и жилье, хорошо развитой инфраструктурой и высокотехнологичной медициной. Потоку иммигрантов в Китай также способствует «мягкая визовая политика» [\[11, с. 21\]](#).

В миграционной политике Китая, по мнению Юань Сюнь, можно выделить три проблемы. Первая связана с отсутствием в законодательстве Китая термина «мигрант», вторая — с отсутствием специального органа, занимающегося миграцией и третья — с отсутствием единого закона [\[12, с. 116\]](#), регулирующего все вопросы миграции и определяющего вектор развития миграционной политики Китайской народной республики.

Правовое регулирование миграционных процессов в Китае осуществляется Законом 2012 года «Об управлении въездом и выездом», которым для иностранцев были установлены стандарты, включающие перечень возможных для них занятий, вида образования и предполагаемый уровень зарплаты, вопросы, связанные с выдачей виз и вида на жительство иностранцам, зафиксированы права и обязанности мигрантов. Следует отметить, что часть стандартов для этого закона была сформулирована по примеру европейских стран, что свидетельствует об имплементации законодательства [\[13\]](#). Для высококвалифицированных специалистов этим Законом условия пребывания в стране улучшились, был увеличен срок, разрешенный для временного пребывания. Внедрение нового закона стало частью проводимых реформ, направленных на верховенство закона в «социалистической правовой системе с китайской спецификой» [\[14\]](#).

Главная цель Закона 2012 г. заключается в решении проблем, связанных «с тремя

нелегальными аспектами: въезд, проживание и работа» [\[15, с. 33\]](#), что достигается путем штрафов за просрочку виз и за фальшивые документы. Мигрант, прибывший в Китай, обязан в течение суток зарегистрировать арендованное жилье, иначе он будет подвергнут штрафу. Одна из целей этого закона заключалась в стремлении Китайского правительства вернуть китайцев, проживающих за рубежом, поэтому им гарантировано «расширение прав на покупку недвижимости и возможность пользования социальными, медицинскими и образовательными услугами» [\[11, с. 24\]](#).

Практическая часть

Зарубежная китайская диаспора является самой многочисленной в мире, согласно данным 2019 г. китайская диаспора насчитывает 10,7 млн. человек [\[9, с.81\]](#). Китай не только поставляет мигрантов в другие страны мира, но и принимает их к себе. В 2018 г. число иммигрантов в Китае достигло 1 млн. человек [\[10, с. 32\]](#). Видимо, эти сведения не совсем точны, так как наряду с официальной статистикой есть еще нелегальные мигранты, так что эта цифра может быть заниженной.

Поток мигрантов в Китай из Европы по данным Всекитайской переписи населения, проведенной в 2020 г., выглядел следующим образом: из Франции в Китай иммигрировали 18 тыс. человек, из Германии – 16,3 тыс. человек, из Австрии – 11,2 тыс. человек. В основном мигранты находят себе работу на совместных предприятиях, представительствах иностранных компаний, занимаются преподаванием и торговлей [\[16\]](#). Самая большая французская диаспора находится в Шанхае [\[17\]](#), а английская – в Гонконге [\[18\]](#).

Политика правительства Китая направлена на привлечение высокопрофессиональных специалистов в разных сферах деятельности в соответствии с «Планом 1000», Пекин даже готов брать иностранцев на государственную службу. Например, Пекинская администрация туризма объявила международный конкурс на должность директора, рассчитывая на привлечение опытных зарубежных специалистов [\[16, с. 177\]](#). В 2014 году в Китайской народной республике 26,5 тысяч европейцев занимались научно-исследовательской деятельностью. Для их привлечения Китай дает им разрешение на покупку недвижимости и право пользования социальными услугами. При получении «грин карты» они получают бессрочное право на жительство [\[16, с. 178-179\]](#).

Привлеченные в Китай высокими зарплатами, высокопрофессиональные специалисты испытывают определенные сложности при интегрировании в китайское общество, особенно это касается приезжающих сюда мигрантов из Великобритании и Германии. Это связано, прежде всего с тем, что китайские и западные ценности не совпадают, а для китайцев исключительно значимо и важно передать свои нравственные и культурные ценности от поколения к поколению.

Многие иностранные мигранты, включая европейцев, предпочитают жить и работать в больших городах Китая, таких как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэнчжэн. Эти города предлагают больше возможностей для работы и социальной активности. Европейские мигранты занимают должности в международных компаниях, работающих в Китае, и, в большинстве своем, работают в области бизнеса, маркетинга, финансов, технологий и других областей. Также, некоторые европейцы работают в университетах и образовательных учреждениях Китая, преподают английский, французский языки. Еще одним важным направлением для европейских мигрантов в Китае является сфера

туризма [\[19\]](#).

Говоря о сплоченности европейских мигрантов в Китае, следует отметить, что в некоторой степени такая сплоченность им просто необходима. Это связано с тем, что европейское и китайское общество являются представителями чуть ли не диаметрально противоположных менталитетов. И если тем же мигрантам из юго-восточной Азии проще интегрироваться в китайское общество, то выходцы из Европы, даже обучаясь или работая в Китае, тяжело осваиваются в китайском обществе. Высокий уровень внутренней консолидации китайского народа с преобладающим этносом хань препятствует построению мультикультурного общества вне зависимости от количества мигрантов, что делает невозможным для «некитайца» стать «китайцем».

В связи с этим европейские мигранты, особенно если они приезжают для долгосрочной работы в Китае, активно строят собственные социальные сети среди своих соотечественников. Они могут участвовать в мероприятиях, организованных своей национальной общиной, и создавать сообщества, где они могут обмениваться опытом и поддерживать друг друга [\[9\]](#).

Примером сплоченности европейских мигрантов, в данном случае французских, в Китае может служить Французская школа имени Шарля де Голля в Пекине. Эта школа является не только учебным учреждением, но и центром культурного и социального обмена для французской общины и других европейских мигрантов в Китае.

В 2014 году в школе обучалось 950 человек, что указывает на существенное число учеников из французской общины и других национальностей. Школа в один момент привлекала даже больше учеников – 1050 человек, что может свидетельствовать о растущем интересе к образованию на французском языке в Китае.

По состоянию на 2017 год, учащиеся Французской школы имени Шарля де Голля происходили из более чем 50 стран, что подчеркивает многообразие национальностей и культур в этой школе. Важно отметить, что 75% учеников были из Европы, что способствует формированию европейской общины и сплоченности среди студентов [\[20\]](#).

Эта школа может служить примером того, как образовательные учреждения могут способствовать интеграции и созданию сообщества европейских мигрантов в Китае.

Одна из проблем в развитии современного Китая заключается в том, что, получив образование в Европе, жители страны не всегда возвращаются на свою Родину. Политика китайского правительства нацелена на возвращение, т.к. в Китае ощущается недостаток высококвалифицированных специалистов. Однако, по данным приведенным китайским исследователем Лун Чанхай, 70 % китайцев, получивших образование в Европе и США, остается там [\[21\]](#).

Западная Европа сегодня один из центров притяжения мигрантов. Однако выбор Европы является третьим направлением в иммиграции китайцев, первым их предпочтением является Юго-Восточная Азия, вторым – США. Миграция влияет на экономическую, социальную и демографическую системы, как в странах происхождения мигрантов, так и в стране их иммиграции [\[16, с.175\]](#). Мощные волны мигрантов испытывают Европу на прочность; чтобы поставить этому заслон, ряд европейских государств ориентируют миграционную политику своих стран на прием высококвалифицированных мигрантов, создавая им определенные льготы и привилегии по сравнению с низко квалифицированными.

По данным ведущего российского китаеведа А.Г.Ларина в 2013 году 50 млн. человек, иммигрировавших из Китая, проживали в других странах мира [22, с. 195]. Согласно исследованиям Е.С. Анохиной, зарубежная китайская диаспора самая многочисленная в мире [23, с. 235].

Важным моментом в выборе китайцами иммиграции в Европу становится не только уровень благосостояния страны, соотношение доходов граждан и иммигрантов, уровень безработицы, но и немаловажным фактором является наличие в стране китайской диаспоры. Наиболее крупными направлениями в Европе для миграционных потоков из Китая являются следующие страны: Италия, Великобритания, Испания, Франция, Германия и Нидерланды [24, с. 80].

В Европе китайцы явно тяготеют к проживанию в крупных городах, так в Лондоне проживает 30 % китайской диаспоры Великобритании, во Франции их излюбленными городами стали Лион и Марсель, в Италии – Милан и Флоренция, в Испании – Мадрид и Барселона, в Германии – Берлин и Гамбург [21, с. 89].

В Италии в 2016 г. насчитывалось 271,3 тыс. китайских мигрантов, в Милане китайская диаспора составляет свыше 13 тыс. чел. В Италии мигранты из Китая работают в основном в торговле, в промышленности и в сфере общественного питания [21, с. 94]. Китайские кампании успешно занимаются мелкооптовой деятельностью в Ломбардии, Тоскане и Венето [25].

В Испании в 2019 г. проживало 164,6 тыс. мигрантов – выходцев из Китая, во Франции – 121,1 тыс., в Германии – 119 тыс. [26, с. 81]. В Испании, Франции и Германии китайские иммигранты в основном занимаются малым и ресторанным бизнесом, владеют мелкими торговыми сетями, в которых осуществляется продажа изделий легкой промышленности: текстиля, одежды, сумок, кожаных вещей [25]. Обосновавшись в европейских городах, китайцы стремятся перевезти своих родных, и в этом тоже проявляются особенности китайского менталитета.

Говоря о миграционных потоках между Европой и Китаем, нельзя обойти стороной вопрос, касающийся взаимодействия китайских иммигрантов и представителей государств Европы, не являющихся членами Евросоюза. Например, можно отметить, что за 30 лет дипломатических отношений Беларуси с Китаем общий объем, поступивших в экономику Беларуси инвестиций из Китая составил более 2,6 млрд долларов США, в том числе порядка 1,1 млрд долл. прямых. При этом, четверть прироста ВВП Беларуси за последние 10 лет достигнута посредством инвестиционной составляющей Китая [33]. Безусловно, подобное тесное инвестиционное взаимодействие не может не оказывать влияния и на миграционную составляющую. Увеличение инвестиций из Китая в Беларусь создает широкие экономические возможности, привлекая китайских рабочих и предпринимателей. Это способствует увеличению миграционных потоков из Китая в Беларусь, где китайские граждане могут находить новые рабочие места и бизнес-проекты.

Весьма любопытным является вопрос о количестве китайских мигрантов в государствах-кандидатах на вступление в ЕС с точки зрения будущей интеграции и формирования коллективной идентичности. Следует отметить, что в целом в таких странах, по сравнению с Великобританией, Испанией, Францией не так много китайцев. Больше всего китайцев зарегистрировано в Турции и Сербии. Так, в Турции на 2020 г.

проживало 18 740 зарегистрированных китайцев [\[34\]](#). В Сербии же на 2020 г. насчитывалось приблизительно 15 000 китайцев [\[35\]](#). Таким образом, можно сказать, что китайцы эмигрируют не только в крупные страны Евросоюза, но и в страны Восточной Европы, хотя и в меньшем количестве.

Следует также рассмотреть вопрос, связанный с иммиграцией китайцев и пандемией коронавируса. В 2019 году Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций опубликовал доклад о глобальном объеме международной миграции. Согласно отчету, материковый Китай стал третьим по величине экспортером иммигрантов в мире с примерно 10,7323 миллионами иммигрантов. При этом, ожидается, что к концу 2023 года число китайских иммигрантов превысит 30%, достигнув 13 500 [\[36\]](#).

Данные показатели свидетельствуют о том, что несмотря на пандемию коронавируса и все негативные последствия, вызванные ею, не остановили миграционных потоков из Китая, многие из которых ведут в страны Европы. По сути, основным ограничителем выступали международные ограничения и запреты на миграцию. Как только они были в полной мере сняты (2022-2023), миграционные потоки из Китая увеличились.

Китайскую диаспору можно охарактеризовать как социальную группу, обладающую такими свойствами как сплоченность и устойчивость, которая проживает за пределами Китая, и «обладающая этническим самосознанием и создающая социальные, политические и экономические институты для поддержания своей идентичности» [\[21\]](#). В процессе своей жизнедеятельности участники диаспоры взаимодействуют на основе традиционных и новых для них ценностей, норм и правил поведения. Китайцы, адаптируясь к новым для них условиям существования, умело сохраняют свою идентичность. Они вносят «весомый вклад в социально-экономическое развитие стран Европы, способствуют межкультурному обмену и являются связующим звеном международного сотрудничества» [\[27, с.52\]](#).

Постоянно сталкиваясь с вызовами новой для них страны, культуры и жизненных ценностей, китайцы оказывают друг другу адаптационную и языковую поддержку. В чужой для них цивилизации они стараются сохранить свои традиции, социальную и политическую идентичность. Особенно это проявилось в период пандемии. В Великобритании китайская диаспора организовала пункт раздачи медицинских средств и лекарств своим соотечественникам-студентам. В Италии китайская диаспора предложила запретить вечеринки и носить маски, что позволили снизить распространение короновирусной инфекции среди представителей китайской диаспоры.

К концу 2021 г. в Европе проживало 2,45 млн. китайцев [\[28\]](#). Для Европы характерна своеобразная «мозаичность китайской диаспоры», которая заключается в том, что одни страны довольно густо заселены китайцами, а другие - в меньшей степени. По данным исследователя Н.А.Слуга самое большое число китайцев проживает в Соединенном Королевстве и составляет 650 тыс. человек [\[25, с. 86\]](#).

В общем, китайские иммигранты в Европе работают в различных сферах и отраслях, а их занятия могут варьироваться в зависимости от образования, профессионального опыта и личных интересов. Вот некоторые из наиболее распространенных сфер, в которых китайские иммигранты могут трудиться:

1. Розничная торговля. Многие китайские иммигранты в Европе работают в сфере

розничной торговли. Они могут владеть магазинами, супермаркетами, ресторанами, кафе и другими предприятиями, обслуживая как китайское, так и иное местное население.

2. Производство и промышленность. Некоторые китайские иммигранты занимаются производством и обрабатывающей промышленностью. Они имеют собственные производственные предприятия или работают на предприятиях в различных отраслях, включая текстиль, электронику и металлообработку.
3. Информационные технологии. Китайские иммигранты, обладающие навыками в области информационных технологий и программирования, работают в ИТ-сфере. Это включает в себя разработку программного обеспечения, веб-разработку и другие технические специальности.
4. Медицинская сфера и здравоохранение. Китайские иммигранты также работают в медицинских учреждениях, врачами, медсестрами, фармацевтами и т.д. Также определенной популярностью пользуются услуги по альтернативной традиционной китайской медицине.
5. Образование. Некоторые китайские иммигранты могут работать в сфере образования как учителя, профессоры или административные работники в учебных заведениях.
6. Искусство и развлечения. Некоторые китайские иммигранты проявляют активность в сферах искусства и развлечений, включая музыку, кино, театр и изобразительное искусство.
7. Научные и исследовательские области. Китайские иммигранты также работают в академической и исследовательской сфере, в университетах и научных лабораториях [\[29\]](#).

При этом, стоит отметить, что если раньше, еще несколько лет назад было больше мигрантов с низким уровнем образования, то на сегодняшний день наблюдается тенденция к увеличению китайских мигрантов-узкоспециализированных специалистов, которые получают возможность реализовать свои амбиции, знания и умения в Европе [\[23\]](#).

Заключение

В результате анализа материалов российской и китайской историографии по миграционным потокам между Европой и Китаем в XXI веке можно сделать следующие выводы:

1. В XXI веке наблюдается увеличение миграционных потоков между Европой и Китаем. Это связано с развитием глобализации, улучшением транспортной инфраструктуры и сближением экономических интересов обеих регионов.
2. Миграция между Европой и Китаем часто связана с поиском лучших экономических возможностей. Китайцы чаще всего ищут работу и бизнес-возможности в Европе, в то время как европейцы могут находить работу и инвестиционные возможности в Китае. В большинстве своем именно экономический аспект становится основным двигателем миграционных процессов между Китаем и Европой.
3. Миграция также вносит свой вклад в культурные и социальные изменения в обоих регионах. Столкновение разных культурных норм и ценностей может вызвать некоторые социокультурные проблемы. Как в Китае, так и в различных европейских государствах формируются устойчивые социальные группы, объединенные национально-культурным единством и также воздействующие на местную культурную среду.

4. Регулирование миграционных потоков и защита прав мигрантов становятся важными вопросами для обеих сторон. Наблюдается тенденция модернизации миграционного законодательства как в Китае, так и в европейских государствах. Все чаще встречается в миграционном законодательстве избирательный подход: как Китай, так и европейские государства стремятся создавать наиболее благоприятные условия переезда для наиболее высокопрофессиональных специалистов. Дифференцируется правовой статус иммигрантов в зависимости от целей их переезда, образования и т.д.

Во многом миграционные потоки между Китаем и Европой подчинены общим тенденциям глобализации и всеобщей цифровизации. Однако же, стоит отметить и то, что фундаментальные различия в менталитетах приводят к определенным трудностям интеграции. В связи с этим вопросы формирования диаспор не утрачивают своей значимости. Говоря о различиях, стоит отметить, что в европейских государствах китайские диаспоры и общины носят устоявшийся характер, уходя корнями в далекое прошлое. При этом, в самом Китае общины европейских народов только-только формируются и не имеют глубинных исторических корней.

Таким образом, миграционные потоки между Европой и Китаем в XXI веке представляют собой сложную и многогранную проблему, требующую внимания и сотрудничества обеих сторон для успешного управления и решения социальных, экономических и политических вызовов.

Библиография

1. Полоскова Т.В. Современные диаспоры: внутриполитические и международные аспекты. М., 1999. 252 с.
2. Внешние миграции населения. // URL.: https://studopedia.ru/1_73356_vneshnie-migratsii-naseleniya.html?ysclid=lm06o3j4h9584535156 (дата обращения 30.08.2023)
3. Кочетков В. В., Грачиков Е. Н. Идентичность как источник «мягкой силы» Китая // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – №. 3. – С. 40-62.
4. Александрова Н.В. К вопросу о формировании европейской идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4 № 3. С.270-283.
5. Шупленков Н.О., Шупленков О.В. Критерии формирования политической европейской идентичности // Культура мира. 2021. Т.9. № 53. С. 46-61.
6. Анохина Е.С. Иммигранты, реэмигранты и «астронавты»: идентичность и гражданство «новых» китайских мигрантов // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практика исследования. Томск. 2014. С. 235-236.
7. Проблемы новой формирующейся идентичности Китая в мировой политике // URL.: <https://www.geopolitika.ru/article/problemy-novoy-formiruyushcheyasya-identichnosti-kitaya-v-mirovoy-politike?ysclid=ll0ktjpljs401135811> (дата обращения 07.08.2023).
8. Экзекова М.Н. Политическая идентичность как онтологическая категория: отраслевое определение идентичности в контексте политического бытия // Общество: философия, история, культура. 2022. № 9. С. 107-110.
9. Ли Минхуань. Определение и категории международной иммиграции -Дискуссия об иммиграции в Китай // Исторические исследования о китайцах за рубежом [李明欢, 国际移民的定义与类别 - 兼论中国移民问题. // 华人华侨历史研究]. – 2009. – №. 2. – С. 1-10.
10. Калинина В.В., Шурыгина О.А. Современные тенденции иммиграции в Китай //

- Азиатско-Тихоокеанский региона: диалог языков и культур. Материалы III Международной научной конференции. Иркутск, 2020. С. 31-36.
11. Балданова Р.А. Основные тенденции современной иммиграционной политики Китая // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 20-27.
12. Юань Сюнь. Китайский опыт совершенствования миграционной политики: основные этапы, нерешенные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. [元勋, 中国完善移民政策的经验:主要阶段、尚未解决的问题./莫斯科大学公报]. - 2018. Т. 24. № 3. С 108-120.
13. Сюн Вэнъчжао. Об исторической эволюции и институциональном построении иммиграционной правовой системы Китая //Сравнительное правоведение. [熊文钊, 论中国移民法律制度的历史演进与制度建构//比较法研究].- 2020. - Т. 5. - С. 177-187.
14. Аршин К. В. Политика управления миграцией в КНР //Власть. - 2021. - №. 3. - С. 269-273.
15. Муратшина К.Г., Табаринцева-Романова К.М., Мухамадиева Я.И. Китайские мигранты в Италии: положительный опыт интеграции или источник проблем? //Вестник МГИМО. 2018. № 3 (60). С. 89-103.
16. Официальный сайт Статистического бюро КНР // URL.: https://www.gov.cn/guoqing/2021-05/13/content_5606149.htm (дата обращения 30.08.2023)
17. Французская diáspora в Шанхае – самая большая по численности в Азии // URL.: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0203/c31516-8844887.html> (дата обращения 30.08.2023)
18. Британцы в Гонконге. // URL.: [https://ru.abcdef.wiki /Britons_in_Hong_Kong?ysclid=lm07nghfbo744128227](https://ru.abcdef.wiki/wiki /Britons_in_Hong_Kong?ysclid=lm07nghfbo744128227) (дата обращения 30.08.2023)
19. Ци Юэфэн. Кто будет иммигрировать в Китай? // Состоительный. [齐岳峰, 谁会移民中国?// 综合报].- 2013. - №. 1. - С. 47-50.
20. Официальный сайт Французской школы имени Шарля де Голля в Пекине. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170510094305/http://www.lfip.net.cn/AboutUs> (дата обращения: 03.09.2023)].
21. Лун Ч., Коробеев А. И. Особенности миграционной политики современного Китая //Журнал российского права. - 2010. - №. 9 (165). - С. 77-82.
22. Ларин А.Г. Мировая китайская diáspora и новая миграционная концепция России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Т.18. № 18. С. 193-222.
23. Алешковский И. А., Кузовлев С. С., Слука Н. А. "Новая" миграция как фактор формирования китайской diáspora в Европейском союзе // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и geopolitika. - 2019. - №. 2. - С. 25-39.
24. Оганесян А.Л. Участие КНР в современных миграционных процессах: особенности и основные направления // Вестник Пермского университета. Политология. Т.14. 2020. № 2. С. 77-87.
25. Слука Н.А., Коробков А.В., Иванов П.Н. Китайская diáspora в странах ЕС // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 80-95.
26. Сонг Цюаньчэн. Китайские зарубежная миграция в Европе; масштабы, особенности, проблемы и перспективы [宋全成, 中国海外移民在欧洲:规模, 特征, 问题与前景 // 2013年中国国际移民报告]. - 2013. № 3.
27. Щеткина И.А., Цзян Дань, Сундуева Д.Б. Китайские мигранты как социальная группа

- в социогуманитарном знании: теория и практика // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18. № 2. С. 47-56.
28. Численность китайского населения, проживающего за рубежом 2011-2021 гг. по континентам. // URL.: <https://www.statista.com/statistics/632850/chinese-nationals-number-overseas-by-continent/> (дата обращения 24.07.2023).
29. Лю Гофу. Новая ситуация, новые вызовы и новые исследования международной иммиграции в Китае // Журнал Шаньдунского университета: издание по философии и социальным наукам. [刘国福, 中国国际移民的新形势 新挑战和新探索.//山东大学学报:哲学社会科学版]. – 2015. – №. 1. – С. 45-54.
30. Ван Ямэй. Инвестиционное сотрудничество между западным Китаем и странами Центральной и Восточной Европы // Сборник. [王亚梅, 中国西部地区与中东欧国家的投资与合作//欧亚经济]. – 2019. – Т. 2.
31. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
32. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис. Политические исследования. – 1994. – №. 1. – С. 33-48.
33. Официальный сайт Посольства Республики Беларусь в КНР // URL.: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest/> (дата обращения 30.08.2023)
34. Турецкий статистический институт. «Иммигранты и эмигранты по странам гражданства». TurkStat // URL.: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=International-Migration-Statistics-2019-33709>(дата обращения 30.08.2023)
35. Официальный сайт Статистического управления Республики Сербия // URL.: <https://www.stat.gov.rs/en-US/vesti/statisticalrelease/?p=14061&a=31&s=> (дата обращения 30.08.2023)
36. Официальный сайт Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН // URL.: <https://www.un.org/ru/desa/migrants> (дата обращения 30.08.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья посвящена исследованию одной из наиболее популярных в политическом научном дискурсе тематик - проблеме миграции и связанным с ней аспектам формирования социальной идентичности и интеграции в культурное сообщество. Предметом статьи является роль миграционных процессов в европейском обществе в разрезе китайских диаспор, формирующихся на пространстве Европейского союза. Автор анализирует вклад в развитие экономик отдельных национальных государств ЕС и формирование "многонационального" государства, соответствующего множественной идентичности, возникающей в среде мигрантского сообщества. Во введении автор описывает разработанность представленной проблематике в научном отечественном и зарубежном дискурсах, ключевые тенденции и дефиниции миграционных процессов, а также актуальность исследования в разрезе развития современного Китая. Вместе с тем, сразу хочется подчеркнуть, что автор не описывает полностью исследовательский аппарат статьи в соответствии с требованиями, предъявляемым к публикациям в изданиях Nota Bene – а именно основную целевую установку, задачи, объект и гипотезы исследования. Также весьма уместно смотрелись бы тематические подзаголовки, которые делили бы статью на логически взаимосвязанные части, теоретическую с

основными определениями концепции и понятий идентичности, а также прикладную и практические, содержащие аналитику и статистики. Отметим, что несмотря на достаточно богатую библиографию исследования, включающую в себя в том китайские источники, автор мало обращается к фундаментальным трудам по идентичности и проблеме миграции, например, работам Р. Брубейкера, С. Хантингтона, Д. Постона и Дж. Вонга, В. Пише, Р. Кинга и других.

К содержательным замечаниям можно также отнести, что автор приводит данные 2010 года, которые на фоне прошедших нескольких волн пандемий и «локдауна» в Китае выглядят, мягко говоря, несовременными. Автор даже не сравнивает процессы миграции «до» и «после» пандемии COVID-19. Другие сведения относятся, соответственно, к 2013, 2016, 2019 годам относительно Европы в целом, Италии и Испании, Франции, Германии. Отсутствуют данные по странам, которые являются кандидатами на вступление ЕС и с точки зрения будущей интеграции и формирования коллективной идентичности могут представлять наиболее значительный интерес. Автор также очерчивает Европу в границах Европейского Союза, что на наш взгляд выглядит также методологически не вполне верным. Известен, например, вклад КНР в развитие экономики Беларуси, инвестиции в которую за последние 10 лет составили значимую часть бюджета государства. Сама проблематика «мозаичной китайской диаспоры», обозначенная автором в заключительной части статьи не раскрыта, а именно она могла бы представлять наиболее значимый научный вклад и практическую значимость публикации. Основываясь на выше обоснованных замечаниях, учитывая хороший научный слог статьи, рекомендую статью отправить на доработку, усилив ее эмпирическую часть.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья «Миграционные потоки между Европой и Китаем в XXI веке: основные аспекты и проблемы в материалах российской и китайской историографии» оформлена традиционно и соответствует, в целом, предъявляемым требованиям к структуре и содержанию научных статей.

Рецензируемая научная статья четко структурирована и включает в себя следующие разделы: введение, теоретическую часть, практическую часть и заключение. Текст статьи логичен, написан понятным языком. Стиль, скорее научный, однако, местами возникает уклон в сторону использования публицистического стиля. Тем не менее, сказанное не влияет на уровень научности статьи в целом, содержащей множество актуальных данных и фактологического материала.

Анализ использованных источников и литературы свидетельствует о глубоко продуманном подборе научных работ российских и китайских ученых по исследуемой проблематике.

Статья содержательно представляет научный и читательский интерес и, полагаем, что, скорее всего, будет достаточно полезна для целевой читательской аудитории.

Автором справедливо определена актуальность исследуемой проблемы миграционных потоков в современном мире на примере эмиграции китайских граждан в европейские страны и граждан европейских стран в Китайскую Народную Республику.

В статье представлены позиции разных исследователей, развернута научная дискуссия и сформулировано авторское отношение к ним.

В частности, автор опираются в своей дискуссии на позиции российских и китайских

исследователей: Р. А. Балдановой, А. Е. Ивановой, В.В. Калининой, А. Г. Лариной, К. Г. Муратшиной. Лун Чанхая. Синь Чунина. Хуан Вэя, Юань Сюнья и др. Таким образом, положительно следует отметить то обстоятельство, что автор не просто анализирует позиции различных ученых, но и высказывает свою точку зрения, дискутирует с оппонентами в части доминирования активности китайских диаспор в европейских странах в деловой и культурной сфере, а не вмешательства китайских мигрантов в политику государств - мест пребывания.

Считаем, что рецензируемая научная статья обладает определенной научной новизной, которая выражается в авторской постановке проблемы исследования - особенностей мигрантских потоков в Китай и из Китая в XXI веке.

Положительно следует отметить исследование роли законодательного обеспечения миграции в КНР. Показана, в частности, неразвитость миграционного права в современном Китае.

В статье представлен важный вывод о том, что миграционные потоки между Европой и Китаем в XXI веке представляют собой сложную и многогранную проблему, требующую внимания и сотрудничества обеих сторон для успешного управления и решения социальных, экономических и политических вызовов.

Статья рекомендуется к ее опубликованию.